

Ветеран следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю Михаил Андреевич Дмитриенко в интервью «Алтайской правды» делится воспоминаниями о следственной работе

Председатель алтайского «Союза ветеранов следствия» рассказал о тонкостях работы следователя

Обладая огромным опытом и знаниями, ветеран следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю Михаил Дмитриенко всегда относился к делу высокопрофессионально, а к людям с пониманием. Он никогда не отказывает в помощи молодым коллегам, помогая найти решение в сложных ситуациях. И сейчас он принимает активное участие в воспитании и обучении молодых следователей управления, является постоянным членом аттестационной комиссии ведомства.

- Михаил Андреевич, у вас богатый опыт следственной работы, а каким было ваше первое дело?

- Если брать по мере поступления дел, то первыми были: об изнасиловании, нарушении правил техники безопасности на Барнаульском шинном заводе, где от выброса пара пострадал рабочий, и ряд других. Дела ушли в суд и виновные осуждены.

В 1974 году, когда я начинал работать, в производстве каждого следователя прокуратуры Ленинского района Барнаула находилось помимо отказных материалов не менее 12 уголовных дел, а летом, в период отпусков, 20 и более. При этом следователь ежемесячно должен был сдать прокурору четыре дела с обвинительным заключением, с направлением в суд.

Были казусные случаи. Так при подготовке ежемесячного отчёта прокурору о работе я потерял дело, а это позор и недопустимо. Нахлынула паника на несколько часов. Дела и материалы, а их был полный сейф, перебирал несколько раз. А когда успокоился, вспомнил, что отвез дело для производства амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, которые длились по месяцу.

- Какие из дел особенно запомнились как наиболее яркие?

В 1976 году меня как прокурора следственного отдела прокуратуры края, направили расследовать уголовное дело в отношении директора Павловского совхоз-техникума по обвинению в хищении государственных средств в особо крупных размерах - свыше 10 тысяч рублей. А это статья 93-1 УК РСФСР, предусматривавшая наказание до смертной казни с обязательной конфискацией имущества.

Сложность состояла в сборе доказательств. Назначил несколько ревизий, судебно-бухгалтерских экспертиз «шабашников», которые строили коровники. Им была переплата на 40% больше, как аккордные, что составляло предмет хищения и доказывания. Это были приезжие из других республик. Чтобы их допросить приходилось искать по всем областям СССР, еще проводить очные ставки с директором совхоза. Расследования дела затягивалось. У меня оставался всего месяц, чтобы закончить следствие. А дело находилось на контроле в Генпрокуратуре Союза и в крайкоме партии. Но мне удалось завершить его вовремя. Обвинительный приговор состоялся с первого судебного рассмотрения.

Самыми тяжкими эмоционально и для начинающего, и для опытного следователя являются дела об убийствах и несчастных случаях, когда гибнут люди, а тем более дети. Работая в других регионах СССР, как прокурор криминалист, я участвовал в осмотре места происшествия и других следственных действиях после гибели в результате ДТП 35 школьников.

Даже помещения республиканского морга было мало, чтобы нормально разместить тела

погибших, не говоря уже о холодильниках, крайне сложно было провести и опознание, чтобы не усугубить чувств родителей погибших. Проводились десятки, в том числе технических экспертиз. Вину водителя установили. Во время эксплуатации он не проверял тормозную систему автомашины, в том числе перед перевозкой детей, что и привело к трагедии. Те ребяташки до сих пор в памяти.

Но в этом ДТП было и чудо. Сидевшая в кабине рядом с водителем и по его настоянию беременная женщина выскочила из неуправляемой автомашины на скорости 70 километров час. Она выпрыгнула на обочину, состоящую из больших кусков скал, упала в метре от одного из них, сломала только руку и впоследствии родила здорового ребенка.

- В 90-е годы, признанные теперь «лихими», на ваш взгляд, что было самым сложным?

- Действительно 90-е были непростые, - беспредел преступности. В то время я работал начальником отдела прокуратуры края по надзору за расследованием особо важных дел и оперативно-розыскной деятельностью. К числу особо важных относились составы преступлений, за которые предусматривалось наказание в виде смертной казни. В связи с мораторием она заменялась максимальным сроком лишения свободы.

Эти годы характеризовались войной «новых» преступных группировок с традиционными действующими и, как правило, сопровождалась расстрелами их лидеров, в том числе из автоматов и взрывами гранат. Кроме самих бойцов гибли прохожие и другие невинные люди.

Однако в Барнауле и других территориях края не прозвучало ни одного взрыва или автоматной очереди. Это было неоценимой заслугой всей правоохранительной системы края и, в первую очередь, управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП). Комплексность и оригинальность оперативных разработок, их детали, в соответствии с законом о гостайне, разглашению не подлежат.

Так, следственным отделом УБОП расследовано и прокурором края было направлено в суд дело в отношении 30 бандитов, совершивших более 40 бандитских нападений на людей, их квартиры, дома. Во всех случаях бандитами применялось огнестрельное и холодное оружие, насилие опасное для их жизни и здоровья, в том числе и пытки.

Был случай, когда бандитскую группировку возглавляла женщина. Она «нашла» оружие, завербовала путём угроз, шантажа, обещаниями легкой наживы членов банды. До мельчайших деталей она разрабатывала план нападения и роль каждого из бандитов. При этом исключала возможные убийства, чтобы не привлекать особого внимания прокуратуры и уголовного розыска.

Зараза легкой наживы поразила тогда и отдельных работников правоохранительных органов. Прокуратурой края было расследовано и направлено в суд дело в отношении начальника краевого ГАИ и ряда подчиненных ему работников. Они, злоупотребляя своим служебным положением, ставили на учет и сразу же снимали автомашины, ввезенные в Россию из-за границы. А потом продавали, как «чистые».

Таможенные платежи по ним внесены не были, документы, оформлялись на эти автомашины фиктивные. Следствие тогда установило почти 40 таких автомашин. Эффективное сопровождение дела было обеспечено работниками ФСБ края. Вследствие этих противозаконных действий государству причинен ущерб на 1440751414 неденомированных рублей.

- Отличаются ли, на ваш взгляд, следователи того времени, и нынешние, только пришедшие в профессию?

- Объединяет следователей того времени (тогда прокуратуры) и нынешнего следователя Следственного комитета настойчивость, способность работать над раскрытием преступлений без сна и отдыха сутками, сверхмобильность. Надо везде поспеть и все суметь. Также необходим фанатизм и талант к этой профессии.

Кроме того, сейчас следователь Следственного комитета должен знать все возможности современных экспертиз, использовать все научно-технические средства. В 70-е и даже уже 2000-е годы молекулярно-генетическая экспертиза назначалась по единицам дел в России и СССР и производилась только в Москве. Сейчас её можно назначить, при необходимости, по любому делу и разным биологическим материалам.

– Легче или тяжелее работать следователю в современных условиях?

- Работа следователя никогда не была легкой ни в то, ни в это время. Сейчас больше возможностей производить сбор доказательств с учетом объективности заключений различного вида экспертиз. Но от этого проще не становится.

01 Декабря 2017

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1183966/folder/873343>

